

УДК 327

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0002

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3259-9530

AUTHORID: 630923

RESEARCHERID: AAW-1004-2020

ORCID: 0000-0003-3634-1141

БУРГАНОВА Инна Николаевна, кандидат политических наук,
доцент кафедры «История Отечества и социально-политических теорий»

Оренбургский государственный педагогический университет

(46000, Россия, Оренбург, улица Советская, 19, e-mail: burganovain@yandex.ru)

Аннотация. Статья рассматривает эволюцию политического конфликта как форму взаимодействия между государственными акторами. Исследование проводится в сравнительном ключе для оценки динамики содержательной стороны политического конфликта. Трансформация межгосударственных конфликтов анализируется в связи со следующими тенденциями: отказ от применения прямых военных действий на фоне создания ядерного оружия; формирования наднациональных форматов; отходом от политического противостояния в сторону косвенных мер через использование санкционных мер. Выявлены индикаторы позволяющие сделать выводы о трансформации противостояния между национальными акторами на современном этапе. Среди которых: форма конфликта; содержание конфликта; сферы конфликтного противостояния; целевые ориентиры; основные методы ведения конфликтных действий; масштаб; основные участники; трактовки понимания конфликта; смысловая нагрузка конфликта; тенденция к институционализации; логика конфликта; влияние тенденций международного развития: глобализации и интеграции; основа конфликта. Исходя из данных индикаторов исследуется ретроспективный анализ межгосударственных конфликтов до настоящего времени. На современном этапе конфликтное противостояние государственных акторов сопровождается использованием новых форм: «информационной войны» и «гибридной войны». В ходе исследования показано, что политический конфликт в последнее время между акторами использует не прямые, а косвенные (экономические) приемы воздействия на других государственных игроков, выражающиеся через санкционный механизм и ограничительные меры.

Ключевые слова: политический конфликт, межгосударственные отношения, индикаторы конфликтов, межгосударственный конфликт, международный порядок, международные отношения, национальные акторы, конфликтное противостояние.

THE POLITICAL DIMENSION OF INTER-STATE CONFLICTS THE POLITICAL DIMENSION OF INTERSTATE CONFLICTS

© The Author(s) 2021

BURGANOVA Inna Nikolaevna, candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department

«History of the Fatherland and Socio-Political Theories» of

Orenburg State Pedagogical University

(46000, Russia, Orenburg, street Sovetskaya 19, e-mail: burganovain@yandex.ru)

Abstract. The transformation of inter-state conflicts is analyzed in connection with the following trends: the rejection of the use of direct military actions against the background of the creation of nuclear weapons; the formation of supranational formats; the departure from political confrontation towards indirect measures through the use of sanctions. The indicators that allow us to draw conclusions about the transformation of the confrontation between national actors at the present stage are identified. Among them: the form of the conflict; the content of the conflict; the areas of conflict confrontation; targets; the main methods of conducting conflict actions; the scale; the main participants; interpretations of the understanding of the conflict; the semantic load of the conflict; the tendency to institutionalization; the logic of the conflict; the influence of international development trends: globalization and integration; the basis of the conflict. Based on these indicators, a retrospective analysis of inter-state conflicts up to the present time is investigated. At the present stage, the conflict confrontation of state actors is accompanied by the use of new forms: «information war» and «hybrid war». The study shows that the recent political conflict between actors uses not direct, but indirect (economic) methods of influencing other state players, expressed through the sanctions mechanism and restrictive measures.

Keywords: political conflict, interstate relations, conflict indicators, interstate conflict, international order, international relations, national actors, conflict confrontation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Межгосударственный диалог с Древнего мира по настоящее время представляет собой сложный вид коммуникации, в котором конфликт наряду с сотрудничеством стал основной формой взаимодействия. Его содержание неразрывно связано с политической сферой [1]. За последнее время площадка контактов национальных акторов (государств) испытывает на себе давление большого количества факторов. Глобализация и интеграция как ключевые тенденции международного развития способствуют усилению синергетического эффекта в трансформации взаимодействия национальных акторов друг с другом [2].

Политическая сфера являлась ключевой в определении конфликтного противостояния между государственными участниками [3]. Возникает вопрос: «Почему»? Дело в том, что политика в отличие от других сфер жизнедеятельности (экономика, культура, социальная сфера) обладает большим конфликтным потенциалом за

счет того, что предполагает так или иначе делегирование государственного суверенитета национальными акторами. Любой расклад политического взаимодействия – сотрудничество, столкновение, латентный или открытый конфликт заставлял государства договариваться, а, значит, ограничивать свои действия на международной арене [4]. В этом смысле возникает серьезная дихотомия между свободой внешнеполитической деятельности государства, основанной на реализации национальных интересов и свободой других участников международного сообщества.

Что касается экономического сотрудничества, то этот сегмент связан с меньшим эффектом противостояния и не несет смертоносный ущерб участникам международной политики. Экономические контакты стран предполагают торговые отношения, которые взаимовыгодны. В этих обстоятельствах возникновение риска войны является минимальным. Что касается современной ситуации на международной арене, то зачастую экономическая сфера задействована косвенно в политическом противостоянии между странами. В качестве примера мож-

но вспомнить присоединение Российской Федерацией Крыма и г. Севастополя, что привело к использованию западными странами санкционного механизма и ограничительных мер. То есть экономическое воздействие стран (на уровне применения санкций) к отдельным участникам международного сообщества выглядит своеобразной карательной мерой за вольное политическое поведение. В то же время социальная и культурная сферы межгосударственного сотрудничества практически лишены конфликтной составляющей за счет своей содержательной части.

Автором для рассмотрения конфликтного противостояния между государственными акторами были выделены следующие индикаторы: форма конфликта; содержание конфликта; сферы конфликтного противостояния; целевые ориентиры; основные методы ведения конфликтных действий; масштаб; основные участники; трактовки понимания конфликта; смысловая нагрузка конфликта; тенденция к институционализации; логика конфликта; влияние тенденций международного развития: глобализации и интеграции; основа конфликта. Исходя из данных индикаторов исследуется ретроспективный анализ межгосударственных конфликтов до настоящего времени.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

В зарубежной и отечественной литературе можно отметить достаточное количество работ, которые рассматривают межгосударственный конфликт.

С точки зрения категориального аппарата межгосударственного конфликта можно выделить работу Flint, C., Diehl, P., Scheffran, J., Vasquez, J. A., & Chi, S. H. [5].

Проблема корреляции политики и других сфер жизнедеятельности (экономики, культуры и др.) межгосударственного противостояния рассматривается в работах Д.В. Гордиенко [6], Моргенштерн О. [7], Bove, V., & Gokmen, G. [8], Najafov Z [9].

Исследование вопроса анализа межгосударственного конфликта в контексте международного порядка представлено в работах А. Богатурова [10], Miller L. [11], Ikenberry, G. J. [12]

Особо следует выделить работы, где рассматривается новое прочтение межгосударственного конфликта через призму «гибридной войны» (Першин Ю. Ю. [13]).

Концептуальные подходы межгосударственного конфликта исследуются в работах Bain W. [14], Waltz, K. [15].

Однако, несмотря на наличие солидной базы по проблеме исследования, тем не менее мало исследований, посвященных эволюции динамики межгосударственного конфликта.

Обосновывается актуальность исследования.

Конфликты на протяжении истории были и во многом остаются основной формой взаимодействия государственных акторов. В этих обстоятельствах рассмотрение содержательной составляющей политических конфликтов в международных отношениях, определение индикаторов конфликтного противостояния является актуальным для политологического анализа, как для отдельных государств, так и для всего международного сообщества.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи

Цель исследования – изучить эволюцию политического конфликта между государственными акторами.

Задачи исследования предполагают исследование следующих проблемных вопросов:

1. Выявить причины конфликтного потенциала политического взаимодействия государственных участников.
2. Провести ретроспективный анализ межгосударственного конфликта как формы отношений стран с Древнего мира до современности.
3. Выделить индикаторы для измерения межгосударственного противостояния.

Используемые методы, методики и технологии
Методологической основой данного исследования явился ретроспективный анализ, позволивший определить динамику межгосударственного конфликта, а также каузальный подход, позволивший выявить причины и следствия политических конфликтов государственных акторов. Также для определения и исследования индикаторов политических конфликтов использовались методы компаративистского и системного анализа, аналогии и обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием научных результатов

Межгосударственный формат с древнейших времен связан с политическим противостоянием. Во многом такая форма взаимодействия подразумевала борьбу за территорию. Присоединение земель давало огромное количество бонусов, начиная от рабочей силы до экономических ресурсов [6]. По мере включенности стран в реализацию собственных национальных интересов конфликт превращался в «гордиев узел», главным итогом которого явилась «нулевая сумма», когда выигрыш одного становился проигрышем другого [7]. Военные действия превратились в стандартный набор использования контрибуции и аннексии в качестве выплаты компенсации за проигранную войну. Кумулятивный эффект применения оружия государственными акторами не мог не привести к выводу, что так дальше продолжаться не может.

Поскольку система международных отношений трансформируется в пользу отказа от войны как ключевой формы взаимодействия, то важно понять, какие факторы выступают ограничителями в такого рода действий акторов на международной арене. Ригидные рамки по выстраиванию внешнеполитического курса государствами за пределами территориальных границ начали складываться с окончанием тридцатилетней войны. Создание феномена «национальный суверенитет» после 1648 г. и появление Вестфальской системы международных отношений поставило под сомнение прямое использование военных действий при реализации собственных национальных интересов государств на международной арене [12]. Единственной мерой, помогающей государствам остановить кровопролитный военно-политический конфликт явился «баланс сил» [13]. Хаос международных отношений структурировался через систему стратегических союзов [14].

В дальнейшем форматы I и II Мировых войн трансформировали межгосударственное взаимодействие по линии нескольких тенденций:

- во-первых, произошел отказ от применения прямых военных действий. На принятие такого решения всеми государствами работали следующие факторы – создание ядерного оружия, огромное количество людских потерь и многочисленность сторон (стран), участвующих в мировых войнах [15];

- во-вторых, создание наднациональных форматов в лице ООН создали важный прецедент, когда сигнал «стоп» в реализации эгоистических внешнеполитических действий государств выразился уставными документами МПО (международных правительственных организаций) и правом «вето»;

- в-третьих, произошел отход от политического противостояния между государствами, несущего для акторов слишком большой риск потерь (человеческих, финансовых и пр.). Сам конфликт между государствами стал больше выражаться через призму экономических отношений. То есть конфликт национальных акторов решался через систему косвенных мер: использование санкционных мер и ограничительного механизма;

- в-четвертых, индикатором конфликтов между национальными акторами явились иные показатели. Выражением нового формата противостояния государств выступили «гибридные войны» [16].

Рассмотрение конфликта между государствами всег-

да связано с телеологическим основанием или целями национальных акторов в конфликтном противостоянии. Целевые ориентиры стран на международной арене предполагают реализацию потребностей через систему национальных интересов. Такой взгляд находит подтверждение в реалистской парадигме международных отношений. Например, доктрина национальных интересов пореформенной России соответствовала трем временным этапам, которые связаны с тремя различными подходами (доктрина национальных интересов А. Козырева, Е. Примакова, В. Путина) – от американизма (А. Козырев) во внешнеполитической деятельности к оси «Москва-Пекин-Дели» (Е. Примаков) до прагматического подхода и неприятия однополярной системы (В. Путин).

Вообще на сегодняшний день телеологическое прочтение конфликтов проходит в формате войн не за территорию, а за сферы влияния. С точки зрения геополитики «сила государства» на современном этапе реализуется через конвергенцию различных сфер жизнедеятельности (политика, экономика, культура и т.д.) [17]. Воздействие одних государств на другие осуществляется не только и не столько с точки зрения политического влияния в решении вопросов международной повестки дня, но и выражается кластерами в иных областях – вмешательством во внутренний избирательный процесс (примером тому является объявление санкций в отношении Венесуэлы со стороны США и ЕС в связи с победой Н. Мадуро на президентских выборах), экономический механизм (введение торговых войн и использование протекционистских мер) и образовательные контакты (ввод западных стандартов в образовательные системы стран, включенных в процесс демократического транзита). Нельзя забывать об использовании современными национальными акторами приемами информационной войны, которые также можно рассматривать как элемент вмешательства во внутренние дела другого государства [18]. Можно вспомнить примеры лишения аккредитации телеканала «Russia Today» в США [19] или введение статуса «иностранный агент» для НКО в РФ.

Методологический инструментарий внешнеполитических действий государств на международной арене изменился как с точки зрения своего арсенала, так и с точки зрения своего эффекта. Пресловутая система «hard power» хорошо себя зарекомендовала в реалистской и неореалистской парадигмах [20]. Даже в рамках отхода от силового видения международных отношений к курсу на «устрашение» становится понятной прописная истина: «хочешь мира – готовься к войне». Появление атомного, а затем термоядерного оружия поставила мир в ситуацию «бомбы с часовым механизмом». Для того, чтобы государства находилось в безопасности, многие страны работают над новыми видами вооружения. Государства все больше говорят о важности совершенствования вооружений, стратегических учений, диверсификации военно-политического сотрудничества, но в тоже время проводят мысль о повышении уровня международной безопасности и т.д. Тот же ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия) не сумел закрыть «ящик Пандоры». К пятерке Совета Безопасности ООН добавились еще ряд стран, которые стали обладателями ОМУ (оружие массового уничтожения) без положительной резолюции других участников международного сообщества и МАГАТЕ.

Поскольку возникла дилемма между уровнями национальной и международной безопасности, что выразилось для всех участников международного сообщества в угрозах глобального характера, то страны все больше сходились на коммуитарной идее о создании четкого наднационального механизма в нивелировании мировых вызовов современности. Коммюнике, саммиты, форумы, встречи на высшем уровне являются той самой площадкой «soft power» [20].

Трактовка понимания конфликта наглядно раскрывается через призму субъективного и объективного начал.

Дело в том, что, если раньше конфликт находился в плоскости желания и элит лидеров, т.е. подразумевал субъективное видение реализации национальных интересов государств на международной арене. То в дальнейшем конфликт все больше превращался в накопительный эффект объективного видения. Правила игры в лице межгосударственных форматов работали и работают либо на прямую остановку конфликта, либо на перевод конфликтной стадии в деэскалацию конфликта.

Оценивая масштабность конфликтных действий можно утверждать, что их развитие проходило в плоскости таких волатильных трендов, как:

1. Возрастание и уменьшение игроков, участвующих в военных действиях.

Поскольку единственным способом безопасности в мире до определенного момента явился «баланс сил», при котором государства создавали систему стратегического равновесия с помощью союзов. То логичным завершением такой практики стали военные действия не между отдельными государствами, а целыми союзами («Антанта», «Тройственный союз»). В то же время I Мировая война показала невозможность такой практики в силу применения акторами химического оружия. В этих обстоятельствах даже создание Лиги Наций не помогло остановить начало II Мировой войны. Понимание огромного количества жертв привело к созданию феномена «нулевого результата человеческих потерь», когда на лицо стало наблюдаться локализация конфликтов в отдельных регионах мира (Ближний восток, Балканы, Кавказ и пр.).

2. Острота и нивелирование конфликтов.

Человеческие потери являются самым трагичным итогом военных действий. Результаты мировой войн (показательным примером является число жертв только одной страны – Советского Союза в результате Великой Отечественной войны. 27 млн. чел.) как апофеоз войны является своеобразной точкой невозврата. Поэтому сегодня наблюдается отход от практики потерь среди мирного населения, избегания потерь личного состава.

3. Очаговое и фронтальное соперничество. Современные конфликты все больше переходят в плоскость приграничных контактов вне прямого соприкосновения между государствами. Даже «холодная война» («карибский кризис») не нашла выражение в применении прямых военных действий.

4. Легитимный и нелегитимный ядерный потенциал.

Пятерка постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также 4-х стран – Индии, Пакистана, Израиля и Северной Кореи ставит большой вопрос перед международным сообществом: «Чем больше в мире ядерного оружия, тем меньше вероятность III Мировой войны» [17]?

Рассмотрение сущности межгосударственных конфликтов будет не полным без исследования международного порядка, который также позволяет понять, как меняется политические конфликты между государствами участниками [18]. Смена типов международных порядков от Вестфальской, Венской и Версальской к Постдамской системам изменили геополитическую карту современного мира. Ключевыми точками конфликта в этих системах международного порядка выступили понятия: «суверенитет» и «национальный интерес» (Вестфальская); «коалиция государств и «баланс сил» (Венская); «коллективная безопасность» и «эгалитаризм» (Версальская); «блоковый формат» и «управляемость» (Потсдамская); «конституционность» и «институциональность» (современная система международного порядка).

Создание блокового формата изменило сущность самого конфликта. От однообразного видения конфликта, направленного на простую реализацию национальных интересов система существующего порядка перешла к смене акцентов в рамках ригидной коммуитарной политики [21]. «Кто не с нами, тот против нас». Подчинение коллегиальным основам с опорой на однополярное

видение либо в ОВД, либо в НАТО в условиях общей биполярной систем превратило конфликт в «холодное противостояние» с постоянным взвинчиванием нового витка гонки вооружения.

Распад СССР и постановкой вопроса о «конце истории» появилась новая дилемма о содержательности части конфликта. Неклассическое прочтение конфликта можно увидеть в концепции С. Хантингтона «столкновения цивилизаций» [22]. Во многом очевидность новой постановки вопроса о сути конфликта связана с транспарентностью границ международного сообщества в условиях глобализации и интеграции. Глобальные вызовы и риски поставили иные вопросы о межгосударственных конфликтах в призму «межцивилизационного противостояния» [23]. В какой-то степени – это легко можно заметить на примерах противостояния легальных и нелегальных игроков на современной карте мира (государства и террористические организации). Казалось бы, появление ИГ и др. организаций должно способствовать конвергенции национальных акторов. Однако происходит обратный эффект, когда государства имеют прямо противоположное видение борьбы с подобными угрозами. Например, РФ и западные страны по-разному представляют решение сирийского вопроса [24].

Автором были выделены следующие величины измерения конфликтогенного потенциала между межгосударственными участниками (на основании компаративистского подхода):

Таблица 1 – Индикаторы измерения конфликта между государственными акторами

Индикаторы измерения конфликта	Классическая трактовка	Неклассическая (современная)
Форма конфликта	Война	Отказ от войны
Содержание конфликта	Прямые военные действия, огромное количество людских потерь Политическое противостояние	Отказ от прямых военных действий, переход к «нулевому результату человеческих потерь» Экономические конфликты
Сферы конфликтного противостояния	Асимметрия политического противостояния по отношению к другим сферам общественной жизни	Фрагментация сфер жизнедеятельности, состоящая в переходе от политических конфликтов к методам косвенного давления (экономические санкции)
Целевые ориентиры	Эгоистичные национальные интересы, направленные на захват территориальных владений	Латентные национальные интересы через призму универсальных принципов межгосударственных форматов (на примере уставных документов ООН) Борьба за влияние
Основные методы введения конфликтных действий	«hard power», ригидные приемы введения конфликтов, предполагающее насилие, устрашение	«soft power», использование коммуникации, переговоров, саммитов для нивелирования и нейтрализации конфликтов
Масштаб	Тенденция к возрастанию формата военных действий	Тенденция к локализации конфликтов между национальными акторами
Основные участники	Государства и блоки государств	Государства и МПО Посредники
Главный итог	«Нулевая сумма»	«Ненулевая сумма»
Трактовки понимания конфликта	Классическое	Неклассическое прочтение межгосударственных конфликтов «Столкновение цивилизаций»
Смысловая нагрузка конфликта	Субъективное, основанное на волонтеристском подходе Система выстроена с помощью понятий «Друг-враг»	Объективное, предполагающее участие множества участников через категории «Союзник-недруг»
Тенденция к институционализации	Нет Отсутствие наднациональных механизмов	Да Структуризация конфликтов происходит за счет межгосударственных форматов
Логика конфликта	Иррациональный подход	Тенденция к рационализации
Влияние тенденций международного развития: глобализации и интеграции	Нет	Да
Основа конфликта	Борьба за территорию	Борьба за сферы влияния

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами других исследований

Анализ и сопоставление полученных результатов с результатами других работ позволяет сделать выводы, что теоретическая значимость нашего исследования со-

стоит в выявлении сущности политического конфликта с точки зрения определения его индикаторов измерения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Таким образом, исследование политических конфликтов между межгосударственными акторами позволяет сделать следующие выводы:

1) Конфликты остаются ключевой формой взаимодействия между государственными участниками.

2) Политическая сфера коммуникации по сравнению с другими сферами жизнедеятельности национальных акторов подвержена большему риску возникновения конфликтов.

3) Существует четкий вектор в сторону локализации конфликтов на международной арене.

4) Транспарентность национальных границ в условиях глобализации способствует созданию наднациональных форматов, которые институционализируют существующие конфликты между государственными игроками.

5) Конфликтное противостояние сопровождается использованием новых форм: «информационной войны» и «гибридной войны».

6) Политический конфликт между акторами использует не прямые, а косвенные (экономические) приемы воздействия на других государственных игроков, выражающиеся через санкционный механизм и ограничительные меры.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Перспективы дальнейшего исследования данной темы находится в спектре практической значимости по выявлению бесприоритетных вариантов механизмов и способов разрешения конфликтов государственных акторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Магомедова М. М. Роль социально-политических конфликтов в политическом пространстве / М. М. Магомедова // Научно-практические исследования. – 2019. – № 8-7(23). – С. 38-40.
- Репьева А. М. Феномен конфликта в политическом исследовании: понятие, виды и фазы протекания политического конфликта / А. М. Репьева // Конфликтология / nota bene. – 2015. – № 1. – С. 17-23. – DOI 10.7256/2409-8965.2015.1.12810.
- Юрченко И. В. Дихотомия «конфликт-интеграция» в региональном политическом процессе / И. В. Юрченко, М. Б. Готин // PolitBook. – 2020. – № 2. – С. 104-113.
- Иванова Е. Ю. Политические конфликты в современных условиях государственного управления и в межгосударственных отношениях: особенности проявления / Е. Ю. Иванова, Я. Ю. Радюкова, А. Д. Шубина // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2020. – № 3. – С. 7-15.
- Flint C., Diehl P., Scheffran J., Vasquez J. A., & Chi S. H. (2009). Conceptualizing conflict space: Toward a geography of relational power and embeddedness in the analysis of interstate conflict. *Annals of the Association of American Geographers*, 99(5), 827-835. <https://doi.org/10.1080/00045600903253312>.
- Гордиенко Д. В. Взаимосвязь войны, политики и экономики. Основы военной экономики. Аналитический доклад [Электронный ресурс] // Электрон. версия печат. публ. URL: <http://csef.ru/media/articles/1098/1098.pdf> (дата обращения: 23.03.2021).
- Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение / О. Моргенштерн, Дж. фон Нейман. М.: Книга по Требованию, 2012. 708с.
- Bove V., & Gokmen G. (2017). Cultural Distance and Interstate Conflicts. *British Journal of Political Science*, 47(4), 939-949. doi:10.1017/S0007123415000551.
- Najafov Z. (2017) Internationalization of Ethnic Conflicts and Impact on Regional and International Security. *J Pol Sci Pub Aff* 5: 312. DOI: 10.4172/2332-0761.1000312
- Богатуров А. Современный международный порядок [Электронный ресурс] // Электрон. версия печат. публ. URL: <http://pandia.ru/text/77/270/75341.php> (дата обращения: 02.04.2021).
- Miller L. *Global Order. Values and Power in International Politics*. Boulder, 1994. P. 50.
- Ikenberry G. J. *After Victory. Institutions, Strategic Restraints, and the Rebuilding of Order After Major Wars*. Princeton, 2001. P. 3.
- Пепин Ю. Ю. Записки о «гибридной войне» [Электронный ресурс] // Вопросы безопасности. 2016. № 4. С. 63-85. DOI: 10.7256/2409-7543.2016.4.19510. Электрон. версия печат. публ. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_19510.htm. (дата обращения: 26.02.2021).
- Bain W. *Deconfusing Morgenthau: Moral Inquiry and Classical Realism Reconsidered* / W. Bain // *Review of International Studies*. 2000. Vol. 26. No 3. P. 445 – 464.
- Waltz K. *Realist Thought and Neorealist Theory* / Kenneth Waltz //

Journal of International Affairs. 1990. Vol. 44. № 1. P. 21-37.

16. Зонова Т.В. Вестфальский мир (выступление на межкафедральном «круглом столе» в МГИМО 28.02.2008) / Т.В.Зонова // Вестник МГИМО - Университета. 2008. №1. С.78-80.

17. Morgenthau Hans J. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition*, Alfred A. Knopf: New York, 1955.

18. Березовская-Чмиль Е. Политический конфликт гибридного типа: глобальное и региональное измерения / Е. Березовская-Чмиль, Ю. Кобец // Грани. – 2020. – Т. 23. – № 8. – С. 93-101. – DOI 10.15421/172078.

19. Вопреки обещаниям Госдепа: журналистов RT лишили аккредитации в конгрессе США [Электронный ресурс] Электрон. версия печат. публ. URL: <https://russian.rt.com/world/article/454567-rt-akkreditacia-kongress-ssha> (дата обращения: 28.03.2021).

20. Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Public Affairs, 2004. - 191 p.

21. Gilpin R. *War and Change in World Politics*. New York, 1981.

22. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон ; [пер. с англ. Т. Велимеева]. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 640 с.

23. Шевчук Н. В. «Дипломатия принуждения»: вызов традиционным формам политического урегулирования конфликтов / Н. В. Шевчук, Д. П. Околота // Закон и власть. – 2020. – № 4. – С. 27-30.

24. Калугина Е.Г. Роль атрибутивных повесток в создании интерпретации при освещении гражданской войны в Сирии в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 98-101.

Статья поступила в редакцию 06.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021